

campaign against the nickel mining in the Voronezh region.

The positive results of the socio-political campaigns in Russia raise the civic responsibility. The peculiarity of modern mechanisms of social mobilization is in the use of operational communication and online forums for discussion. So it is important not only to formulate correctly the idea of social mobilization, but also to bring it quickly to the audience.

Keywords: mobilization, civic engagement, network movements, protest

References

Ksenofontova I.V. The Role of the Internet in the Development of the Protest Movement. – *Monitoring obshchestvennogo mnenija*. 2012. No. 3(109). P. 114-116. (In Russ.)

Popova O.V. Network Communication of «Angry Citizens». – *Demokratija i upravlenie*. 2012. No. 1(13). P. 18-29. (In Russ.)

Skalaban I.A. Social, Public and Civic Participation: the Problem of Understanding of Concepts. – *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija*. 2011. No 1(13), P. 130-139. (In Russ.)

Sokolov A.V. Features of Communication in the Protest Campaigns. – *Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Poliologija*. 2012. No 3. P. 75-86. (In Russ.)

УДК 323

ДОНИН Александр Николаевич – д.и.н., профессор; профессор кафедры экономической и политической истории России Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89. Donin1956@mail.ru

НИКОЛАЕВ Александр Николаевич – д.и.н., профессор; заведующий кафедрой философии и политологии Саратовского социально-экономического института Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

956nan@mail.ru

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КАРЬЕРЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ

Аннотация. В статье осуществляется сравнительный анализ характеристик региональных лидеров. Проведено сравнение руководителей Саратовской области дореволюционного, советского и современного периодов. Сопоставлены особенности их биографий, образования, политической карьеры. В дореволюционный период путь к губернаторскому посту пролегал исключительно через государственную службу – военную или гражданскую в органах управления и судебных структурах. В последние десятилетия советского периода область возглавляли руководители с инженерным образованием, начинавшие свою трудовую деятельность на промышленных предприятиях. Для местных лидеров постсоветского периода характерно длительное пребывание на сравнительно малозначимых должностях и затем резкий взлет на вершину региональной власти. В статье содержится вывод об отсутствии в настоящее время системы формирования элитных кадров.

Ключевые слова: власть, регион, руководитель, губернатор, карьера

Региональные лидеры составляют важное звено российской политической элиты. Степень их влияния на политические процессы в разные периоды довольно существенно различалась, но во все времена они составляли важный источник формирования и пополнения общенациональной элиты. Достаточно вспомнить, что после революции 1917 г. во главе нашей страны ни разу не стоял уроженец столицы. В этой связи интересно рассмотреть на протяжении достаточно длительного временного отрезка, что представляли собой руководители конкретного региона, как менялись их социокультурные характеристики.

Представляется целесообразным провести сравнительный анализ первых руководителей области (губернии) трех основных периодов российской истории: импер-

ского, советского и постсоветского. При внешнем различии трех моделей управления существенные их черты на протяжении почти двух с половиной веков сохранялись. Это очень значительная зависимость от центра, жесткая централизация и очень малая зависимость региональной власти от населения региона. Постсоветская система управления, сформировавшаяся в основных чертах к концу 1996 г., носит по сравнению со своими предшественниками, можно сказать, гибридный характер. При этом по форме она ближе к имперскому варианту, а по содержанию – скорее к советскому [Николаев 2013: 153–158].

Ключевой фигурой региональной властной вертикали имперского периода был губернатор, который согласно официальным документам (Наказ губернаторам от 3 июня 1837 г.) являлся «хозяином губернии». В советское время формальным главой региона был председатель облисполкома (губисполкома), но реальная власть принадлежала первому секретарю обкома КПСС, который был таким же «хозяином» региона, как прежде губернатор. Наконец, в постсоветский период главой региона вновь становится губернатор. На эту должность за два десятилетия и назначали, и выбирали, но фактически судьба губернатора всегда зависела от федеральной власти и лично президента.

В качестве региона исследования выступает Саратовская обл., которую можно считать типичным российским регионом. Начиная с 1992 г. ее возглавляли 4 руководителя: Ю. Белых, Д. Аяцков, П. Ипатов и В. Радаев. В последние 22 года советской власти область возглавляли также 4 первых секретаря: А. Шибаев, В. Гусев, А. Хомяков и К. Муренин. За такой же период до 1917 г. во главе области стояли 7 губернаторов: Б. Мещерский, А. Энгельгардт, П. Столыпин, С. Татищев, П. Стремоухов, А. Ширинский-Шихматов и С. Тверской.

Начать характеристику региональных лидеров целесообразно с их происхождения. В этом отношении, разумеется, резко выделяются царские губернаторы: все они дворяне, причем трое весьма родовитые. Б. Мещерский и А. Ширинский-Шихматов принадлежали к знатным княжеским родам, а С. Татищев носил графский титул. Руководители советского и постсоветского периодов по происхождению мало различаются: семеро из восьми родились в сельской местности, в основном в крестьянских семьях. Исключением был В. Гусев, родившийся в Саратове в семье партийно-советского работника среднего звена. Таким образом, село, как и в советское время, все еще остается важнейшим поставщиком руководящих региональных кадров.

Следует заметить, что до революции и в советское время существовала практика активной ротации региональных кадров, и, как правило, первые руководители возглавляли не те регионы, где они родились или долго работали. Такая практика была рассчитана на то, чтобы руководители не обрастали связями на местах, без сомнений выполняли указания центра и были менее подвержены коррупции. Особенно это проявлялось в дореволюционный период. Центр стремился, чтобы губернией руководили люди, не имевшие здесь глубоких корней и связей. Все 7 названных выше царских губернаторов не родились в Саратовской губернии и до назначения на этот пост никогда там не жили и не работали.

В советский период преобладала та же тенденция и, видимо, по тем же причинам. Саратовский обком партии с 1938 по 1976 г. ни разу не возглавлял местный уроженец. Более того, из 5 первых секретарей, назначенных за это время, только А. Шибаев до избрания на эту должность все же 9 лет проработал в области. Остальные были «варягами» в чистом виде. В дальнейшем все же этот пост дважды занимали местные уроженцы – В. Гусев и К. Муренин.

Иная тенденция прослеживается в постсоветский период. Ю. Белых, Д. Аяцков и В. Радаев не только родились в Саратовской обл., но получили здесь образование и проработали практически всю жизнь за исключением службы в Советской армии. П. Ипатов не является местным уроженцем, но, прежде чем стать губернатором, 20 лет жил и работал в области. Насколько можно судить по соседним регионам, данная тенденция стала характерна и для России в целом. Советская система организованной ротации номенклатурных кадров перестала действовать, и в последние 20 лет перемещения представителей политической элиты носили случайный харак-

тер, даже если они направлялись из федерального центра. В результате большинство региональных лидеров формировались и выдвигались в своих субъектах федерации. Ситуация несколько изменилась после отмены выборности глав субъектов, но эти изменения вряд ли можно считать принципиальными, тем более что выборность вновь восстановлена.

Следующий важный показатель, характеризующий региональных лидеров, — это их образование и первая специальность. В данном отношении прослеживается резкое различие между руководителями всех трех периодов. В дореволюционный период вплоть до середины XIX в. все саратовские губернаторы были действующими или бывшими военными. Впервые чисто гражданский чиновник возглавил губернию только в 1841 г. (А. Фадеев). Но начиная с 60-х гг. XIX в. преобладали уже чины гражданской службы. С этого времени высокие требования предъявляются и к образовательному уровню главы губернии. Подавляющее число губернаторов имели либо военное, либо юридическое образование. Из 7 последних саратовских губернаторов исключением был только П. Столыпин, окончивший физмат Петербургского университета по специальности «агрономия». Впрочем, агрономом он никогда не работал, а сразу стал чиновником министерства внутренних дел. Б. Мещерский, А. Ширинский-Шихматов и С. Тверской окончили императорское училище правоведения, которое в тот период было настоящей кузницей кадров чиновников высокого ранга, и начинали службу в государственных органах различных российских губерний. А. Энгельгардт тоже получил юридическое образование, но в Московском университете и начинал карьеру чиновником в Смоленском суде. Что касается С. Татищева и П. Стремоухова, то они окончили Пажеский корпус и начинали карьеру офицерами гвардии [Энциклопедия... 2002: 355-357].

Совершенно иное начало трудовой биографии было у руководителей советского периода. Все упомянутые выше секретари обкома получили высшее техническое образование и начинали свою трудовую деятельность в промышленности на инженерно-технических должностях. А. Шibaев, поучившись на рабфаке, окончил в 25 лет математический факультет Горьковского университета и начал работать заместителем начальника цеха авиационного завода в Горьком. Кстати, он был первым руководителем Саратовского обкома, пришедшим на эту должность, имея высшее образование. В. Гусев также в 25 лет окончил химический факультет Саратовского университета и, поработав год лаборантом в университете, пришел на должность начальника смены одного из цехов химического комбината в городспутнике Саратова Энгельсе. А. Хомяков в 23 года окончил Новочеркасский политехнический институт и начал трудиться на одном из заводов Краснодара. Наконец, К. Муренин после окончания Саратовского автодорожного института в 23 года приступил к работе на одном из местных оборонных заводов.

Начало трудового пути руководителей постсоветского периода имело свои особенности. Во-первых, все они не сразу поступили в высшие учебные заведения. Ю. Белых после школы окончил техническое училище и получил профессию токаря, а в 26 лет окончил Саратовский сельскохозяйственный институт, получив специальность агронома. Д. Аяцков сначала работал в родном колхозе механизатором, служил в Советской армии и в 27 лет окончил Саратовский сельскохозяйственный институт также по агрономической специальности. Наконец, П. Ипатов сначала окончил Уральский политехнический техникум, поработал на Кузнецком металлургическом комбинате и лишь затем окончил Уральский политехнический институт, получив специальность инженера-электрика. В. Радаев получил высшее образование в Саратовском институте механизации сельского хозяйства в 33 года, будучи уже директором совхоза. До этого он окончил сельскохозяйственный техникум и начал работать в родном совхозе на инженерно-технической должности.

Таким образом, в советский период на протяжении 32 лет (1959–1991 гг.) Саратовскую обл. возглавляли руководители с инженерным образованием, начинавшие свою трудовую деятельность на промышленных предприятиях. Напротив, из 22 постсоветских лет более 15 область возглавляли выпускники сельскохозяйственных вузов. Примечательно также, что после 1917 г. во главе региона ни разу не

стоял гуманитарий по первому образованию, если не считать первого председателя Саратовского губисполкома В. Антонова-Саратовского.

Весьма примечательно сопоставление карьеры региональных лидеров, которая привела их на высший пост в области. В данном отношении также прослеживается явное различие биографий руководителей трех периодов. В дореволюционный период путь к губернаторскому посту пролегал исключительно через государственную службу — военную или гражданскую в органах управления и судебных структурах. Оптимальным вариантом считалось сочетание гражданской и военной карьеры. При этом, как правило, будущие губернаторы продвигались по служебной лестнице быстро, в ходе этого продвижения часто меняя территориальное место службы. Даже самый молодой — С. Татищев — до назначения в Саратов сменил не менее 7 мест службы. Он стал исполнять обязанности саратовского губернатора в 34 года (это рекорд для нашей губернии), через 15 после начала карьеры. П. Столыпин стал саратовским губернатором в 41 год, а до этого служил в министерствах внутренних дел и государственных имуществ, был предводителем дворянства в Ковно и губернатором в Гродно. П. Стремоухов за 7 лет военной службы сменил 3 полка, гражданскую карьеру начал в 27 лет чиновником для особых поручений при варшавском губернаторе, через 5 лет стал калишским вице-губернатором, а еще через 7 — сувалским губернатором (в возрасте 39 лет). Еще через 7 лет в возрасте 46 лет он стал саратовским губернатором. А. Ширинский-Шихматов за 21 год сменил 10 мест службы (в т.ч. был вице-губернатором в двух губерниях) и возглавил Саратовскую губернию в возрасте 45 лет. В наиболее зрелом возрасте (56 лет) возглавил губернию А. Энгельгардт, но перед этим он 8 лет был архангельским губернатором, 3 года — казанским вице-губернатором и около 10 лет — городским головой Смоленска [Семенов 1998].

Для всех включенных в исследование лидеров советского времени характерна довольно стремительная карьера, но последовательная, с прохождением целого ряда должностных ступеней. А. Шибаяев, как отмечалось выше, начинал с заместителя начальника цеха на Горьковском авиазаводе. Вскоре он стал начальником цеха, а затем парторгом ЦК на другом авиазаводе — Новосибирском. Уже в 32 года он был назначен директором завода в Ростове-на-Дону, правда, сравнительно небольшого. Еще через 3 года он назначается директором уже крупного авиазавода — Саратовского. В данной должности он проработал 5 лет и затем был назначен вторым секретарем Саратовского обкома КПСС. Наконец, еще через 4 года в возрасте 44 лет он занимает главный пост в области — первого секретаря обкома.

Сходный путь прошел и В. Гусев, только вся его производственная карьера прошла на одном предприятии — Энгельсском химкомбинате. Всего за 12 лет он поднялся до директора этого крупного предприятия (к 38 годам). Еще через 5 лет его переводят на партийную работу: он становится первым секретарем Энгельсского горкома, еще через год — вторым секретарем Саратовского обкома и еще через год — первым секретарем. Как и Шибаяев, в возрасте 44 лет.

Карьера следующего партийного лидера Саратова — А. Хомякова — развивалась по схожему алгоритму с одним существенным отличием: на производстве он проработал всего 3 года и перешел на руководящую комсомольскую работу. А затем — быстрое продвижение по ступеням партийно-советской карьеры: завотделом райкома, завотделом горкома, председатель райисполкома, секретарь горкома. В 39 лет он стал вторым секретарем Краснодарского крайкома, а в 46 лет (почти как Шибаяев и Гусев) — первым секретарем Тамбовского обкома. На пост руководителя Саратовской обл. он был переведен через 7 лет. Это являлось повышением, т.к. область была более крупной и значимой.

К. Муренин поработал по специальности всего 2 года и перешел на комсомольскую, а затем на партийную работу. В 36 лет он уже был первым секретарем крупного райкома партии, а в 41 год — одним из секретарей Саратовского обкома. Правда, должность первого секретаря ему пришлось ждать еще 13 лет. Ее он занял в 54 года, всего за 2 года до краха коммунистического режима.

Для местных лидеров постсоветского периода, напротив, характерны длительное пребывание на сравнительно малозначимых должностях и затем резкий взлет

на вершину региональной власти. Ю. Белых за 25 лет после окончания института поднялся только до должности директора птицефабрики. Судьба его кардинально изменилась в годы перестройки. В 1990 г. он был избран народным депутатом РФ. В этом качестве он себя практически никак не проявил, но своевременно примкнул к фракции Б. Ельцина. Когда встал вопрос о назначении первого главы администрации Саратовской обл., между лидерами саратовских демократов началась острейшая борьба. В результате, как нередко бывало в российской истории, руководителем был назначен претендент, которого не принимали в расчет. Так неожиданно (в возрасте 50 лет) Ю. Белых стал руководителем крупного региона.

Д. Аяцков после окончания института в течение 15 лет занимал небольшие руководящие должности в различных сельхозпредприятиях области. Венцом его карьеры в советское время стала должность заместителя генерального директора производственного объединения «Саратовптицепром» (в 36 лет). Резкие перемены начались после краха коммунистического режима, особенно после того, как глава администрации области Ю. Белых начал продвигать на высокие должности своих коллег-птицеводов. В 42 года Д. Аяцков становится вице-мэром областного центра. Еще через год его избирают членом Совета Федерации. Причем он победил своего непосредственного начальника – мэра Саратова. В начале 1996 г. в возрасте 45 лет его назначают главой администрации области, а еще через полгода он с большим преимуществом выигрывает губернаторские выборы и становится первым в истории Саратовской обл. ее руководителем, избранным населением.

Карьеру П. Ипатова также нельзя назвать блестящей. Правда, после окончания института он довольно быстро продвигался по должностной иерархии, работая в энергетической отрасли. В 39 лет он был назначен директором крупной атомной электростанции в г. Балаково Саратовской обл. Но на данной должности он задержался на 16 лет. Только в возрасте 55 лет прямо с должности директора АЭС П. Ипатова назначают губернатором Саратовской обл. Кстати, он был первым в России назначенцем после отмены прямых губернаторских выборов.

Из постсоветских лидеров наиболее последовательным и поступательным было продвижение нынешнего губернатора В. Радаева. Правда, после службы в армии он около 10 лет проработал на различных инженерно-технических должностях в родном совхозе. Однако затем его служебная карьера развивалась весьма последовательно: в 32 года – директор совхоза, в 35 лет – глава одного из районов области, в 44 года – руководитель одного из областных управлений, в 46 лет – председатель Саратовской областной думы и, наконец, в 51 год – губернатор.

Если давать краткую характеристику деятельности региональных руководителей, то можно увидеть определенные закономерности. Что касается имперского периода, то, прежде всего, следует отметить краткий срок нахождения на губернаторском посту. Только Б. Мещерский руководил губернией почти 10 лет. С. Татищев был губернатором 4,5 года, П. Столыпин – 3 года, А. Энгельгардт, П. Стremoухов и А. Ширинский-Шихматов – по 2 года. Ну а последний царский губернатор С. Тверской был смещен революцией после 1,5 лет правления. Всего за неполных 17 лет XX в. в Саратове сменилось 6 губернаторов. При такой текучести кадров довольно трудно было оставить свой след в губернии. Однако некоторым это удалось. Прежде всего, это Б. Мещерский, который за 10 лет внес значительный вклад в развитие Саратова. Будучи поклонником всяческих новшеств, он стремился внедрять их в Саратове, за что местные ретрограды несколько раз жаловались на него императору. При Б. Мещерском в Саратове было открыто много учебных и культурных учреждений. За развитие образования и культуры ему было присвоено звание почетного гражданина г. Саратова [Очерки... 1999: 120-121]. Показательно, что после него этого звания не удостоился ни один саратовский губернатор (П. Столыпин получил его, будучи уже председателем Совета министров за содействие в открытии Саратовского университета).

П. Столыпин энергично взялся за социально-экономическое развитие губернии, особенно сельского хозяйства, 1,5 года из 3 ему пришлось в основном заниматься подавлением революционных выступлений. Делал это он весьма успешно, поскольку был вскоре назначен на пост министра внутренних дел. Тем не менее его

преемнику С. Татишеву также много сил пришлось отдавать борьбе с революционным движением. И он оставил о себе память как решительный, волевой руководитель, не останавливающийся перед жесткими мерами в борьбе как с левыми, так и правыми радикалами (черносотенцами). Вместе с тем он внес заметный вклад в развитие Саратова. При нем в городе началось регулярное трамвайное движение, открылся первый кинотеатр, а самое главное – Саратовский университет [Очерки... 1999: 123-124].

П. Стремоухов управлял губернией в довольно благополучный период, когда революционные выступления были подавлены, политические бури утихли, и начался период экономического подъема. Губерния, и особенно город Саратов, в это время успешно развивалась. Правда, это не столько заслуга губернатора, сколько результат общей социально-экономической конъюнктуры. Сам же П. Стремоухов, по воспоминаниям современников, не выказывал большого служебного рвения, проявил себя как добродушный барин, большой любитель охоты. Текущими делами губернии в большей степени занимался вице-губернатор П. Боярский.

Другой тип руководителя представлял А. Ширинский-Шихматов. Он энергично занимался служебными делами, регулярно объезжал уезды губернии, заботился о развитии Саратова. Вместе с тем губернатор находил время для своих увлечений. Как и П. Стремоухов, он любил охоту, но не просто любил, а писал книги и статьи по охотоведению и кинологии. А. Ширинский-Шихматов участвовал в археологических раскопках на территории губернии, ему принадлежат научные труды по археологии [Семенов 1998]. Вторая половина его губернаторства пришлась на начало Первой мировой войны, и князю пришлось много заниматься вопросами мобилизации, размещения эвакуированных, военного снабжения и т.п.

В советское время первоначально первые секретари быстро менялись. Например, за 30 лет (1929–1959 гг.) в Саратовской обл. сменились 13 партийных руководителей. А вот за следующие 30 лет их было всего 3. Из секретарей обкома дольше всех руководил Саратовской обл. А. Шибаев – 17 лет. Такая стабильность была характерна для брежневской эпохи, характерным представителем которой являлся Шибаев. Он был, безусловно, сильным руководителем, настоящим хозяином. Крутой по характеру, деятельный, А. Шибаев проводил на работе большую часть суток, вникал во все более-менее значимые вопросы, прочно держал в своих руках кадровые перемещения. Он имел хорошие связи в Москве – в ЦК КПСС и правительстве. Все это позволило А. Шибаеву добиться неплохих результатов. Область при нем успешно развивалась и в экономическом отношении, и в социально-культурном, конечно, насколько это было возможно в рамках советских общественных отношений. Современный облик Саратова во многом сформировался именно в то время. Вместе с тем огромные капиталовложения далеко не всегда осуществлялись эффективно, много было показухи, природная и историческая среда разрушались. Крестьянский сын А. Шибаев вел себя как настоящий барин: казнил и миловал, устраивал беспощадные разносы, унижал подчиненных, но и награждал, помогал, благодетельствовал [Семенов 1998]. Как это почти всегда бывает, чем дольше руководитель находится на одном посту, тем сильнее у него развивается свой «культ личности». Это происходило и с А. Шибаевым. Отношение к нему простых саратовцев в последние годы постепенно ухудшалось.

В. Гусев руководил областью 9 лет. Это тоже был очень сильный руководитель, но стиль его руководства был совсем другой. Гусев также вникал во все вопросы и умел быть требовательным. При этом он был демократичным руководителем с высокой культурой поведения, искренне уважающим людей. Это относилось не только к ближайшему окружению. В. Гусев регулярно встречался с населением, откровенно отвечал на самые острые вопросы. Для СССР это были годы заката, когда советская экономика фактически проваливалась на месте, а Саратовская обл., в значительной мере благодаря руководству В. Гусева, продолжала поступательно развиваться. В. Гусев все годы пользовался любовью и уважением населения и остался единственным руководителем области, об уходе которого жалело подавляющее большинство саратовцев.

А. Хомяков руководил областью 4 года и не оставил о себе столь яркого впечатления, как его предшественники. У него не было шибаевского размаха и высокой

культуры В. Гусева, а Саратов являлся для него просто одним из пунктов карьеры. Он был опытным и квалифицированным руководителем, четко придерживавшимся генеральной линии партии. Саратовцам он запомнился своим вниманием к обустройству городских мест отдыха: пешеходной зоны, небольших сквериков и т.п. Он даже получил за это прозвище «скверника», или «скверного секретаря».

К. Муренину не повезло. Он возглавил обком в разгар перестройки, когда партия уже стремительно теряла свое влияние и авторитет. Да и экономическая ситуация в стране в целом начала стремительно ухудшаться. Сделать что-либо положительное в такой обстановке было практически невозможно. К. Муренину пришлось отвечать за все грехи предшественников и в полной мере испытать народную непопулярность. Впрочем, следует признать, что он был личностью менее яркой, чем А. Шибаев и В. Гусев.

Весьма различными были по стилю работы и постсоветские руководители области. Ю. Белых пробыл на этом посту всего 4 года и меньше других запомнился. Справедливости ради, следует отметить, что ему достался самый трудный период всеобщего развала, гиперинфляции, разгула криминала. Однако в некоторых регионах в это время, наоборот, появились яркие лидеры: М. Шаймиев, Б. Немцов, К. Титов. Ю. Белых же был бесцветным. Ни экономических, ни политических успехов он не добился, а занимался в основном тем, что защищал свой пост от посягательств многочисленных претендентов.

Совершенно иным человеком был Д. Аяцков, правивший областью 9 лет. Став главой администрации, он за несколько месяцев подмял всех конкурентов, создал преданную команду, расставил по районам своих людей и выиграл губернаторские выборы с большим преимуществом. Д. Аяцков превратил всю оппозицию, в т.ч. и коммунистическую, в маргиналов и выстроил в области жесткую властную вертикаль, опередив в этом В. Путина на 5 лет. В регионе наступил относительный порядок, началось некоторое экономическое оживление. Аяцков имел склонность к реформированию, и некоторые его инициативы опережали российские процессы. Некоторое время Д. Аяцков был одним из любимцев Б. Ельцина, пользовался постоянным вниманием центральных СМИ. Но очень скоро достоинства губернатора стали превращаться в свою противоположность. Исчезновение оппозиции перевело политическую борьбу «под ковер», реформирование стало превращаться в прожектерство, команда превратилась в клан, разворовывающий областную собственность. Д. Аяцков утратил доверие населения, поддержку Москвы, против него ополчились региональная организация «Единой России» и областная Дума.

Что касается П. Ипатова, руководившего областью 7 лет, он своим стилем руководства напоминал А. Хомякова. Опытный, зрелый руководитель Ипатов, казалось бы, все делал «как положено», но без души. Складывалось впечатление, что он тяготеет своей должностью и стремится получить назначение в Москву. Сплотить местную элиту ему не удалось, добиться поддержки населения – тоже. Экономическое положение области неуклонно ухудшалось. Результатом работы П. Ипатова стала финансовая задолженность области, фактически равная ее ВВП.

О результатах деятельности нынешнего губернатора В. Радаева пока судить еще рано, тем более что огромный долг, доставшийся от предшественников, препятствует реализации крупных социально-экономических проектов. Следует признать, что по сравнению с предшественниками он более склонен заниматься конкретной черновой работой. Стиль его руководства более деловой. В политическом плане можно отметить его умение находить компромиссы с различными группировками местной элиты.

Последним штрихом, завершающим характеристику региональных лидеров, является их судьба после ухода с руководящего поста. Она также существенно различается у руководителей разных эпох. Для дореволюционных губернаторов Саратов был одним из довольно кратких этапов служебной карьеры. Как правило, далее они перемещались не вверх и вниз, а по горизонтали (кроме П. Столыпина). А. Энгельгардт получил назначение на должность товарища министра земледелия и госимущества, но через несколько месяцев умер. С. Татишев ушел с губернаторского поста добровольно в результате конфликта со знаменитым иеромонахом

Илиодором. После довольно длительного отдыха в семейном имении Татишев был назначен начальником управления МВД по делам печати. В 1915 г. он умер от заражения крови в возрасте 43 лет. П. Стремоухов за 4 года после Саратова успел послужить костромским и варшавским губернатором, а также директором департамента общих дел МВД. В начале 1917 г. он стал сенатором, в Гражданскую войну служил на административных должностях у А. Деникина, затем — эмиграция. Эмиграция стала и делом последнего губернатора — С. Тверского. Что касается А. Ширинского-Шихматова, то он в 1915 г. был назначен членом совета при министре внутренних дел, после революции остался в России и преподавал на Московских курсах охотоведения. Б. Мещерский после Саратова государственной деятельностью не занимался [Семенов 1998].

Как отмечалось выше, 3 первых секретаря обкома работали достаточно успешно, и поэтому все ушли из области на повышение. А. Шибаев возглавил профсоюз всего Советского Союза, В. Гусев сначала получил должность заместителя председателя Совмина России, а вскоре и Совмина СССР, А. Хомяков стал председателем Госплана РСФСР. Правда, дальнейшая карьера у всех не задалась. А. Шибаев, допустивший оплошность во время зарубежного визита, был переведен на малозначимые должности. В. Гусев после распада СССР не смог вписаться в новую команду, хотя долгое время был депутатом Госдумы и Совета Федерации. А. Хомяков также ушел из большой политики. Что касается К. Муренина, то крах КПСС стал концом и его карьеры [Энциклопедия... 2002: 359-360].

Все 3 постсоветских руководителей фактически уходили как не справившиеся с работой. Ю. Белых в дальнейшем работал на незначительных должностях в Саратове. Д. Аяцков работал в Москве, но также на малозначимых должностях, и в настоящее время является советником саратовского губернатора. Сходное продолжение карьеры было и у П. Ипатова.

Таким образом, если проводить сравнение постсоветских региональных лидеров с их предшественниками, приходится констатировать, что бросается в глаза отсутствие отлаженной системы подбора и выдвижения элитных кадров. Формирование постсоветской региональной политической элиты происходило преимущественно хаотично, случайно.

Статья выполнена в рамках выполнения задания Минобразования и науки РФ (проект «Социокультурные факторы модернизации современного российского общества (региональный аспект)»).

Список литературы

Николаев А.Н. 2013. Трансформация региональной модели власти: исторический опыт. — *Власть*. № 12. С. 153-158.

Очерки истории Саратовского Поволжья. 1999. Т.2. Ч. 2. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 432 с.

Семенов В.Н. 1998. *Начальные люди Саратова*. Саратов: Надежда. 352 с.

Энциклопедия Саратовского края. 2002. Саратов: Приволжское книжное изд-во. 688 с.

DONIN Alexandr, Dr.Sci.(Hist.), Professor; Professor at the Department of Economic and Political History of Russia, Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics (Radischeva str., 89, Saratov, Russia, 89410003; Donin1956@mail.ru)

NIKOLAEV Alexandr, Dr.Sci.(Hist.), Prof.; Head of Philosophy and Political Science Department, Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics (956nan@mail.ru)

SOCIAL AND CULTURAL FEATURES OF THE CAREER OF THE REGIONAL LEADERS

Abstract. *The article presents a comparative analysis of the characteristics of the regional leaders. The authors offer the comparison of the leaders of the Saratov region of the pre-revolutionary, Soviet and modern periods. The characteristics of*

their biographies, education, political careers are compared in the article.

During the pre-revolutionary period the path to the Governor's office came through the public service – military or civilian one, through the work in the management of bodies and judicial structures. In the last decades of the Soviet period the region was headed by managers with an engineering degree, who started their labor activity in industrial enterprises. The local leaders of the post-Soviet period were mostly characterized by the long term being on the relatively unimportant posts and then moving to the level of the regional authorities. The conclusion of the article resumes the lack of a current system of formation of the elite personnel.

Keywords: power, region, leader, Governor, career

References

Nikolaev A.N. Transformation of the Regional Model of the Authority: the Historical Experience. – *Vlast'*. 2013. № 12. P. 153-158.

Ocherki istorii Saratovskogo Povolzh'ya. [The Essays about the History of the Saratov's Region]. 1999. Vol .2. Ch. 2. Saratov: Saratov University Publishing House. 432 p.

Semenov V.N. *Nachal'nye lyudi Saratova [The Governors of Saratov]*. Saratov: Nadezhda Publ. 1998. 352 p.

Entsiklopediya Saratovskogo kraya [The Encyclopedia of the Saratov Region]. Saratov: Privolzhskoe Publishing House. 2002. 688 p.

УДК 130.3 + 004

ЕВСТИФЕЕВА Елена Александровна – д.филос.н., профессор; проректор по научной работе, заведующий кафедрой психологии и философии факультета управления и социальных коммуникаций Тверского государственного технического университета (ТвГТУ)

170026, Россия, г. Тверь, наб. А. Никитина, 22. pif1997@mail.ru

РАССАДИН Сергей Валентинович – к.филос.н., доцент; доцент кафедры психологии и философии факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ

s_r08@mail.ru

ФИЛИППЧЕНКОВА Светлана Игоревна – к.псих.н., доцент; профессор кафедры психологии и философии факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ

sfilippchenkova@mail.ru

ИВАНОВ Сергей Валерьевич – старший преподаватель кафедры психологии и философии факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ

pif1997@mail.ru

ИНЖЕНЕР XXI ВЕКА: КОНВЕРГЕНЦИЯ ЛИЧНОСТНЫХ, ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В СИТУАЦИИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены результаты первого этапа теоретического анализа и эмпирической верификации психолого-педагогической модели формирования профессионально ориентированных когний, личностных и профессиональных компетенций современного инженера, отвечающего технологическим и инновационным вызовам современности. Согласно данной модели, среди доминантных, обеспечивающих формирование нелинейного инженерного мышления психических свойств (личностные и субъектные качества, регулятивные и специальные способности) выделяются рефлексивность, толерантность к неопределенности, рациональность, волевые дескрипторы, адаптивность, профессиональные когнии.